

Тер-Акопьян Владимир Александрович

кандидат социологических наук,
соискатель кафедры социологии,
политологии и права
Южного федерального университета
тел.: (863) 264-19-12

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО АУДИТА И ЕЕ НОРМАТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ

Аннотация:

Статья посвящена нормативным параметрам системы социального аудита. Дан анализ социально-философского осмысления роли социального аудита в работе бизнес-структур, функционировании современного общества.

Ключевые слова:

социальный аудит, бизнес-структуры, нормативная организация, социальная инициатива, социальная ответственность.

Ter-Akopyan Vladimir Alexandrovich

PhD in Sociology,
post-graduate researcher of the chair of
sociology, politology and law,
Southern Federal University
tel.: (863) 264-19-12

SYSTEM OF SOCIAL AUDIT AND ITS STANDARD PARAMETERS

The summary:

The article is devoted to the standard parameters of the system of social audit. The analysis of social-and-philosophical comprehension of the role of social audit in work of business structures, functioning of modern society is given.

Keywords:

social audit, business structures, standard organization, social initiative, social responsibility.

История социального аудита показывает, что формальные организации в состоянии нарастить свой потенциал, если могут удовлетворить жизненные интересы коллектива и имеют эффективную систему стимулирования. Социальный аудит является той формой согласования интересов, которая, в отличие от чисто профессиональных, выдвигает на первый план условия реализации интересов самих работников, а также ожидания, связанные с деятельностью бизнес-структуры в обществе и государстве.

Политика закрепления кампании за определенной территорией, на наш взгляд, представляет «мягкую» форму социально-ответственного поведения, поскольку не определена масштабная социальная проекция. Бизнес-структура, фактически, работает в социально-инвестиционном режиме с определенным локальным и региональным социумом.

Трудно ожидать, что в России будет наблюдаться рост социального аудита, если структуры не пройдут уроки социальной ответственности на локальном и региональном уровнях, учитывая многообразие районов, социальные и территориальные различия российских регионов.

Следует сказать, что отсутствие практики закреплённости за территорией и концентрации ответственности в столичном мегаполисе вызвано доминированием и моделью интегрированности бизнеса и власти, и фиксирует отрыв от общества. Крупным кампаниям столичный мегаполис представляется не просто центром, где можно низкими издержками регулировать финансовые потоки, но и удобным местом лоббирования интересов, налаживания контактов с «нужными людьми» из государственных структур.

Работа кампании, бизнес-структуры «на местах», означает, что ее экономический и социальный рост связывается с наращиванием репутационного капитала, с формированием социальной ниши кампании, которую можно выявить и использовать в качестве инструмента торга и налаживанием партнерских отношений с государством и обществом.

Приход в конце 90-х гг. в сельскохозяйственные структуры кампаний переработки сельскохозяйственного сырья (Вимм Билль Данн и другие) не только соответствовал интересам самих бизнес-структур, но и содержал важную социальную составляющую. Благодаря деятельности кампании были решены кажущиеся личными проблемы налаживания коммунальной инфраструктуры, образования и здравоохранения, казалось бы, стагнирующими в российской среде.

Но данная инициатива не получила отклика и поддержки со стороны государства. Принятый национальный проект подъема сельского хозяйства в какой-то степени «опаздывал и проигрывал» по сравнению с анализируемой социальной инициативой, так как базировался по принципу равного распределения финансов и слабо учитывал перспективные точки роста сельскохозяйственного производства.

К тому же зародившаяся социальная инициатива могла бы приобрести несоизмеримо большие масштабы и охватить более мелкие кампании структурой, действующей на региональ-

ном и локальном уровнях, что дало бы стимул для развития социально-ответственного поведения бизнес-структур как основного условия социального аудита.

Существующие в настоящее время схемы могут быть квалифицированы по способности организаций противостоять давлению. Гораздо более предпочтительным является эволюционный путь, нежели навязывание бизнес-структурам антикризисного плана действий.

Организационно, таким образом, социальный аудит связан с наращиванием адаптивного потенциала организации, но, в меньшей степени, если происходит включение механизмов социального стимулирования, приводит к социально инновационной деятельности. Зачинщиками поставки новых товаров и услуг в социальной сфере являются, как раз, структуры, исповедующие идеологию социально ответственного поведения, что именно касается сферы социального воспроизводства.

Бизнес-структуры, ориентированные на удовлетворение запросов на образование и здравоохранение, не могут руководствоваться чисто экономическим эффектом, а включать в состояние и классификацию собственной деятельности социальный аудит. Получается, что социальный аудит наиболее успешен, если происходит из внутренних источников, из внутренних имманентных организационных характеристик.

Не отрицая возможность внешних процедур (политики общества и коммерческих организаций), можно сказать, что они являются действенными, если соблюдаются два условия: кампании, бизнес-структуры стимулируются социальному аудиту различными позициями в налоговой, технологической, организационной сферах, обеспечение доступа к информационным ресурсам; государственные и общественные организации, проявляя требования к организационному минимуму в бизнес-структурах, в состоянии создать условия, при которых очевидность социального аудита приводит к нарастанию неспособности кампании противостоять внешним вызовам.

Речь идет о том, что существующая система отчетности не должна быть карательной, а поощрительной. Несоблюдение социального аудита в нынешних условиях должно носить компенсирующий, а не принудительный характер. Социальный аудит может вызвать и нарушение функций, важных для жизнедеятельности кампании, если устранение неформальной самоорганизации не возмещается согласованными процедурами социального аудита. Иными словами, социальный аудит должен входить в состав организационного аудита и содержать целью стабильность организации.

Если этого не происходит, при возникновении нарушений функций организаций, возникает стремление найти эффективные средства путем замещения социального аудита формами ухода от социальной ответственности. Допустимость в бизнес-структурах пролонгирует состояние финансовой задолженности или стремится развить инвестиционную деятельность за пределами страны, декларируя, что тем самым она усиливает международный престиж или отдает предпочтение налаживанию социальных коммуникаций, информационному влиянию.

Система социального аудита имеет определенным образом сформировавшиеся нормативные рамки, в которых основная роль отводится распределению компетентности между объектами и субъектами социального аудита. Образование экспертного сообщества выступает основным условием как нормативного творчества, так и использования норм социального аудита.

Социальный аудит не может быть уделом одиночек или связываться со специалистами «общего плана». Конечно, социальный аудит нельзя отнести к категории антикризисных мероприятий. И, скорее всего, оценка социального аудита связана с экономическим ростом кампании, перерастанием границ, собственно, экономической деятельности. Хотя в социальном аудите отчетливо прослеживается влияние извне.

Как показывает зарубежный опыт, социальный аудит приобретает нормативные границы, особенно когда в обществе осознается потребность в удовлетворении социальных запросов, когда формируется политика равной социальной ответственности. Как показывает опыт социального аудита, прежде всего, в европейских странах, в Соединенных Штатах, когда социальный аудит реализовался как мера предупреждения и принуждения для бизнес-структур, восполняющих дефицит общенациональной социальной политики, которая ориентировалась на участие Соединенных Штатов во Второй мировой войне.

Вместе с тем система социального аудита проходит определенную эволюцию изменения нормативных установок. Защитные охранительные нормы постепенно замещаются стимулирующими. В таких требованиях, как прозрачность, транспарентность, взаимоуважение сторон раскрывается содержание социального аудита как процедуры, обязывающей к согласованию интересов к социальному консенсусу.

Социальный философ П. Козловски, анализируя сложные отношения общества и государства, указывает на непреодоленный момент их взаимодействия. Дело в том, что рыночная модель общества предполагает невмешательство государства в дела рынка и наталкивается на проблему

«безбилетного пассажира». Можно сказать, что легче проследить связь между деловым утилитаризмом и социальной доктриной общества, чем рыночно-ориентированной экономикой и тем реестром правил, которые предлагает общество для осуществления социального аудита.

Действительно, рынок и конкуренция, как подчеркивает П. Козловски, не могут рассматриваться как средство созидания лучшего из возможных материальных миров [1, с. 264]. Но Козловски предупреждает, что всякие попытки влияния общества и государства на деятельность бизнеса не могут сопровождаться ограничением свободы. Он выступает за экономический порядок, допускающий как произвол приоритетов, анархию мотиваций деятельности, так и тоталитарную калькуляцию всех последствий индивидуальных поступков для других индивидов и для всей окружающей среды.

В контексте рассматриваемой нами проблемы можно сказать, что социальный аудит должен этатизировать поведение кампании согласно правилам социальной ответственности и возможности ориентироваться на эти модели и, одновременно, создавать способность дистанцироваться от жестко привязанной модели и реализовать индивидуальные формы осуществления.

Иными словами, в социальном аудите должны просматриваться, с одной стороны, обязательный перечень норм и критериев; с другой – существовать условия для маневра социального аудита в соответствии с целями организации и условиями окружающей среды.

Универсализм и формализм, которые считаются признаками экономического порядка, требуют согласования с формальными правилами. И, в строгом смысле, это связано с тем, что социальный аудит может осуществляться в любой ситуации.

Следует подчеркнуть, что нормативная организация, нормативные рамки социального аудита обращены к возрастанию уверенности объектов социального аудита в том, что их деятельность не может быть использована во вред. Результаты деятельности не могут считаться критериями окончательного состояния системы. Достижение консенсуса относительно нормативной природы социального аудита возможно на двух уровнях: макроуровне, когда целью ставится интеграция общества, или интерактивном уровне посредством установления дискурса, обмена мнениями. Социальный аудит характеризует преодоленность состояния общества, когда у государства есть только одна задача – задача прав собственности и предохранения бизнес-структур от всякого рода иных влияний.

Нельзя не отметить, что до сих пор не достигнуто единство мнений по сущности социального аудита и, следовательно, нормативных границ в системе общего аудита бизнес-структур. Вероятно, здесь не может срабатывать рыночный дискурс, но одинаковым образом можно признать, что и не срабатывает логика социального распределения. Государственное принуждение к социальному благу, по мнению П. Козловски, является не совмещением среди всеобщности права. Но, если за адресатами социального аудита признается статус равных субъектов, социальный аудит может быть только проверкой осведомленности и способности кампании к социально мотивированной политике и степень ее определенности в этом вопросе. Поэтому, наиболее адекватными нормативными критериями выступают следование / неследование, соответствие / несоответствие нормативной базы и структуры аудиту и уровень компетентности руководителей в социальном аудите.

Ссылки:

1. Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм. М., 1998.

References (transliterated):

1. Kozlovski P. Obshchestvo i gosudarstvo: neizbezhniy dualizm. M., 1998.